

БЕЛОРУССИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И... ЖИЗНЬ

Размышления над некоторыми сущностными фактами бытия соседней страны

Александр Мурашов,
доктор педагогических наук

Образование провозглашено в Белоруссии приоритетной сферой развития общества, его перспектив. Молодёжи преподносятся в качестве кумиров и авторитетов не только бicepsы и «Спорт-экспресс», но прежде всего — знания, умение анализировать окружающее, с тем чтобы его усовершенствовать, улучшить, гуманизировать. Как это выглядит на практике?

Я побывал в будущем. Так говорю после поездок в эту страну с лекциями и участием в педагогических чтениях. Так говорят и мои соотечественники, побывавшие в Белоруссии. «Я был в другой стране», — с некоторым сожалением и даже с завистью признаётся Олег Попцов в конце беседы с президентом А.Г. Лукашенко. И пока Америка рассуждает, надо или не надо наказывать Белоруссию за «отсутствие демократических свобод» (показательно, что наиболее громкое рассуждение об этом «отсутствии» состоялось в Балтии, где «свободы» в полной мере ощущают на себе русские «неграждане», даже компьютер отказывается принимать это диковатое слово), страна живёт и смотрит в будущее. Оно прорастает и в школьном классе, и в вузовской аудитории. И... на переходе через улицу, вступив на который видишь: машины разом останавливаются, пропуская пешеходов.

После встреч с педагогами и учениками Белоруссии, после лекций, семинаров и неформальных встреч со студентами отчётливо вижу две наиболее важные ипостаси белорусской образовательной системы, по которым достигнуты впечатляющие результаты: отношение к русскому языку и воспитание патриотов.

Язык: мой или чужой?

«На русском говорит и будет говорить всё население страны», — сообщает студентка. «Русский надо изучать, как иностранный», — возражает другая. Где истина?

В Мозыре, одном из крупных городов Белоруссии, на набережной Припяти, среди дорожек, щедро украшенных так любимыми всей Европой малыми архитектурными формами, плещет струями фонтан. И — три девушки в его центре, словно локализованная московская «Дружба народов». Одна — в российском сарафане — смотрит на восток. Другая, с длинными косами, — на юг, туда, где Киев. Третья, на платье которой белорусский национальный орнамент, — в сторону Минска. «Откуда есть пошла Русская земля?» — спор о таких вещах между украинцами, белорусами и русскими здесь кажется кощунственным, как и рассуждения о том, какой из трёх восточно-славянских языков — «более русский»: язык «русского украинского» гетмана, «русский» в Великом княжестве Литовском, то есть белорусский, или тот, на котором создавали свои

произведения Пушкин, Лермонтов, Достоевский? В разное время каждого из них титуловали русским, словно в этом слове заключена некая неведомая энергия, обладать которой — значит гордо смотреть на мир, твёрдо ступать по земле, быть подлинным гуманистом и свободолюбивым человеком.

Русский язык в Белоруссии — государственный, наряду с национальным. Здесь понимают: цементирующий фактор образовательного пространства СНГ — именно он, русский язык. И он звучит наряду с белорусским: тут и «кали ласка», и «будьте любезны»; и «посмотреть», и «пабачыць». Непонятно пассажиру, что это: «Цягнік до Мінску адыходзіць з другога пути»? Тут же звучит: «Поезд до Минска отходит со второго пути». Город общается с гостем так, чтобы понял каждый: и «Аптека», и «Аптэка»; и «Абу-так», и «Обувь». В Гродно ещё «Бел-фак». Белорусский?! Гадаем: русский, белорусский или английский? Или это в угоду Кондолизе, предки которой отстаивали демократию ещё во времена «Хижины дяди Тома» Гарриет Бичер-Стоу?

Проблем у белорусов много. Но видеть, что проблема русскоязычия в этой стране преодолена, — отраднo. Как и осознавать, что Белоруссия не только не разрушила экономику, не сократила производство, но и увеличила его после развала Союза. (Каждый третий (!) большегрузный автомобиль в мире — белорусский.) Что российские педагоги ведут лектории и педагогические чтения в Белоруссии, а белорусские коллеги приезжают в Москву на конференции с горой методических разработок.

Воспитание патриотов — национальная идеология и образовательный приоритет. Среди многочисленных граффити на заборах — «Жыве Беларусь!». Это не пожелание, это — констатация. Страна живёт, воспитывает патриотов, причём не на словах. Статью о «правлящем режиме» читают студенты. И — смеются: «Российским журналистам бы такой режим — они бы увидели правду

и научились бы любить свою страну, называть её «наша», а не «эта...»

Директор школы в Гродно: «Мы знаем ваши книги. Но хотели бы делать собственные, ведь у нас потрясающие кадры». Завуч вступает в диалог: «Была неделя искусств, посвящённая Победе. Готовимся к чтениям «Беларусь синеокая». А знаете, ребята объявят бойкот любому, кто плохо отзовётся о нашей стране...» Казалось бы, патриот — поборник и ревнитель исключительно родного языка, но... Студентка: «Нам жить в большом мире, и двери в него открывает русский язык. Я русская, хоть считаю себя белоруской и горжусь этим».

В школах и вузах Белоруссии столько методических инноваций, на таком уровне воплощаются идеи креативного образования, учения как сотворчества, что интеграция не может быть односторонней: Белоруссия говорит, пишет, думает на русском языке, однако педагогические и методические идеи белорусских учёных обогатят и образование России.

Среди процессов, происходящих в настоящее время в России, странах СНГ, в бывших республиках Балтии, многие отмечают снижение авторитета русского языка, бывшего в СССР языком межнационального общения. Между тем именно русский язык стал сплывающим и важнейшим государствообразующим фактором уникальной исторической общности, с которой связаны и победа над фашизмом во Второй мировой войне, и успехи в науке, технике, освоении космического пространства. На международной арене русский язык был и остаётся одним из шести официальных языков ООН.

На постсоветском пространстве за пределами России консолидирующая роль русского языка обеспечивается другими факторами, а именно: для миллионов русских людей, граждан СССР, оказавшихся за пределами Российской Федерации, это родной язык, основное средство мышления и унаследованного культурно-психологического кода, помогающего сохранять национальное своеобразие. Для многих

Особое значение имеет развитие плодотворного сотрудничества и сохранение общего образовательного пространства со странами Содружества Независимых Государств, образовательная поддержка соотечественников за рубежом.

«Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года».

коренных жителей бывших союзных республик в Белоруссии, Казахстане, на Украине русский язык остаётся средством культурно-исторических и социальных коммуникаций.

Далеко не случайны массовые протесты против снижения роли русского языка на Украине, в странах Балтии и Средней Азии: там этот язык осмысляется как социокультурный код, препятствующий разделению народов по воле политиков в 1990—1991 гг. В странах СНГ преподавание и изучение русского языка осмысляется не как дань ностальгии или попытка реанимации Советского государства, а как фактор естественного интеграционного стремления народов.

Переименования последних десятилетий внесли едва ли не панику в сознание граждан, став наиболее очевидными вехами изменений, происходящих в странах СНГ. Но на фоне этих волюнтаристских изменений (иногда издевательски называемых реформами), после «парада суверенитетов», расселения по «культурно-историческим квартирам», всё острее проявляется потребность в интеграционных процессах, носителем которых в информационном обществе оказывается русский язык. Как многие международные аспекты технических, экономических отношений, делопроизводства традиционно ориентированы на английский (а приоритет англоговорящих стран в информационных технологиях ни у кого не вызывает сомнений), так в тех же отношениях на пространстве СНГ традиционно доминировал русскоязычный код. Причём это не стало следствием русификации или этнографической несамостоятельности народов, отсутствия у них письменного языка. **Русский язык был принят народами стран СНГ для создания единого информационного пространства. Именно он при всех проблемах и неурядицах современной России готов к тому, чтобы стать и главным цементирующим фактором единого образовательного пространства, в необходимости которого также сомнений не возникает.**

Современный русский язык, отражая деформированные социальные приоритеты, подвергается проникновению «тюрмизмов», плеонастической и табуированной лексики, откровенным презрением к нравственности как одному из важнейших неписаных законов общественной нормы. Под лозунгом восстановления исторической памяти народа проведено некое языковое зомбирование: стали мелькать в речи многих людей такие понятия, как «красно-коричневые», «коммуняки», «войнушка», «совок» — и это на фоне жесточайшей идеологической цензуры, повсеместно внедряемой на Западе, да и в наших «независимых» СМИ. Язык пунктуально отразил то состояние национального унижения и социальной депрессии, в которой оказались русский народ, его менталитет и русская культура.

Подмосковье. На заднем сиденье автобуса расположилась громкоговорящая компания. И темпераментная: «Динамо!» — «Спартак!» — «Армейцы!»...

Эпитеты такие, что даже Киркоров позавидует. Фанатам уже за 50, рядом с ними — водка...

— Надо кондуктора позвать, пусть выйдет и наведёт порядок! — наивно предлагает гость из Белоруссии.

Но хулиганам робко возражает плюгавый мужичок — протянул нерешительно:

— Здесь же дети... И женщины!

— А тебе ещё чего надо? По морде захотел?

— Выйдем? — мужичок вдруг преисполнился боевого духа.

— Вышли. Собралась толпа — гадали, кто кого.

Милиционеры, ждавшие рядом другого автобуса, подзадоривали дерущихся. Теми же словами, которые продолжали греметь на всю площадь с заднего сиденья.

Белорусский гость выскочил из автобуса: «Никогда бы не подумал...» — и пошёл искать маршрутку. Нашёл, спрашивает:

— А скоро она отправится?

Я не успел предупредить о специфическом характере наших водителей-«газельщиков».

— Когда надо будет — тогда и отправимся! — Парень с сигаретой в зубах включил на полную громкость приёмник, чтобы не надоедали...

В белорусской маршрутке, когда я ещё не осознал, куда ставить сумки, водитель взял их у меня и водрузил на багажное место у входа:

— Здравствуйте. Проходите, располагайтесь.

Я посчитал, восемь мест. Это в «форде», с которого — один к одному — сделана наша 16-местная «Газель». Занавески, велюр — вместо потёртой клеёнки наших «автолайнеров»...

...Методическую и педагогическую специфику преподавания русского языка в образовательном пространстве СНГ, стремящемся к единству, конкретизируют результаты исследования, проведённого в Белоруссии среди студентов IV и V курсов педагогических университетов (русско-белорусское отделение). Практически все будущие учителя-филологи особенностью преподавания называют ситуацию двуязычия; одни — как возможность изучать русский язык в сравнении двух восточно-славянских языков; другие — как сложность, приводящую к многочисленным контаминативным явлениям, объединяющимся в русско-белорусский вариант языка повседневных коммуникаций — «трасянку».

Родственность языков вызывает необходимость подчёркивать их разграничение, ибо «трасянка», на которой говорит большинство жителей Белоруссии, — причина речевых ошибок, причём как с точки зрения русского, так и белорусского языков. Необходимость преподавать и усваивать два близкородственных языка одновременно неизбежно приводит к обилию ошибок; в русском языке — орфографических и пунктуационных (к сожалению, в последние годы множество пунктуационных инвариантов сменилось «допустимыми» формами, постепенно размывающими установленные нормы постановки знаков препинания).

Педагоги, преподающие русский язык в Белоруссии, оптимально строят систему педагогических, психологических и методических способов воздействия и взаимодействия, учитывая ситуационную специфику.

Русский язык усваивается детьми ещё в дошкольном возрасте; как правило, обучение белорусскому языку в школе — это «переучивание», значительной частью учащихся воспринимаемое как «коверканье» сложившихся языковых — как вербальных, так и невербальных — моделей. Психологически это приводит к некоей раздвоенности, деструктивно влияющей на языковую личность. Поэтому сту-

денческое: «Мы думаем на русском языке» сопоставимо с противоположным: «Русский язык следовало бы изучать в качестве иностранного, как немецкий или английский». Обе позиции оставляем без комментариев, однако педагогическую специфику преподавания русского языка в странах СНГ они раскрывают исчерпывающе.

В Белоруссии доминирует русскоязычная среда. Очевидно, не следует считать это экспансией, поскольку большинство белорусов действительно мыслит по-русски. Кроме того, жителей городов, и не только, «окружает всё русскоязычное». Русский доминирует в школах, вузах, средствах массовой информации; в условиях глобализации и политических попыток консолидации реклама, наименования товаров, договоры, бизнес-соглашения оказываются всецело ориентированными на русский язык. Определённый стимул для доминирования русскоязычной среды создают произведения русских классиков, по которым язык изучается.

Вероятно, эти позиции стали причиной того, что выросло количество русскоязычных школ, в результате чего нормы русского языка в речевой интерпретации в Белоруссии соблюдаются более точно и пунктуально, нежели в России, где англоязычная экспансия привела к размыванию и выхолащиванию норм языка в повседневном общении в СМИ и рекламе. И если в Москве можно увидеть надписи «один котлет», «сосиска», в Белоруссии, с её акцентированным вниманием к русскому языку, подобное невозможно. «Русские признают, что мы говорим более по-русски, чем они», — резюмирует студентка педагогического вуза. Думать на русском языке стало для молодых белорусов вполне естественным, однако, когда была предложена гипотетическая ситуация — отменить русский язык в преподавании и СМИ, в общем потоке протестующих голосов прозвучало и другое мнение: «Считаю, что решение об отмене преподавания русского языка совершенно справедливо, так как это поддер-

живает возрождение национальной белорусской культуры». Принимая во внимание обе точки зрения, следует сделать вывод, что даже при очевидном доминировании русскоязычной среды преподавание русского языка в Белоруссии нуждается в особой педагогической обоснованности и методической организованности, чтобы избежать явлений русско-белорусской речевой контаминации; игнорирования этнопсихологических особенностей процесса преподавания.

Грамотному и корректному преподаванию русского языка в Белоруссии способствуют задания, предполагающие обращение к национальной литературе, перевод, сравнение текстов, выделение противостоящих орфографических моделей и закономерностей двух родственных языков.

Белорусский язык живёт и развивается, причём не как диалект русского, а как вполне самостоятельный, формирующий основные черты национального менталитета. Такой вывод можно сделать, рассматривая ответы студентов-филологов на вопрос: «Какие слова белорусского языка вы могли бы рекомендовать к употреблению в русском, а какие к включению в словари русского языка?» Без подготовки были названы слова: *замова — заговор, трасца — болезнь, выстяг — простор, драгва, багна, зорка-болото, топь; бязглуздзіца — глупость; юнак — молодой человек, юноша.* Аргументы для включения этих слов в словари русского языка обнажают те черты, которых студенты, привыкшие к русскоязычному коммуникативному окружению, не увидели: звучность, эмоциональность, конкретность, тонкость и многоплановость при изображении явлений, присущих как российской, так и белорусской культуре. В качестве виртуальных добавлений к российским словарям белорусские студенты-филологи называют объекты и явления природы, имеющие в белорусском языке значительно большее количество синонимов (так, в языках народов Севера насчитывают десятки

обозначений снега); особенности национального характера (*памяркоўнасць* — рассудительность, медлительность, неспешность в принятии решения, чуждая российскому менталитету); слова, обозначающие явления быта: национальной кухни (бабка, драники), земледелия, организации домашнего хозяйства.

Так, не вполне корректный вопрос о возможности обогатить русские словари белорусскими словами обнаружил подлинное, не афишируемое отношение студентов-филологов к родному языку и своей культуре; они уверены, что белорусская культура способна не только воспринимать факты русской, но и дополнять её; а особенности национального характера полнее и ярче всего осмысляются именно в ответе на такой вопрос.

Проведённые социометрические исследования позволяют сделать некоторые выводы, принципиальные для лингводидактических технологий преподавания русского языка как иностранного.

- Русский язык является культурно-семиотическим фактором, объединяющим народы, в том числе в единое этнопсихологическое пространство, мотивирующее возможность единого образовательного пространства России — Белоруссии.

- Русский язык остаётся консолидирующим фактором на постсоветском пространстве и в нравственно-психологическом, и в этнологическом смысле, и это важнейший этнопедагогический аспект проведённого исследования.

В Белоруссии в самой глухой деревне есть и непримиримые оппоненты президента («Все деньги из страны выкачал на свой спутник». Заметьте: не на особняк, не в зарубежный банк вложил), и горячие сторонники («У нас страна не разваливается, сохранились колхозы, Белоруссию не растаскивают, не раздирают на клочки»). Нет только равнодушных. Белорусы, спокойнее и уравновешеннее

которых нет, пожалуй, никого, об отношении к президенту готовы спорить друг с другом до хрипоты. Что же касается Президента России, то в этом — полное спокойствие: «А за что?» За что любить? За что отвергать? Российского президента пытались было втянуть в культ личности, но культ — привычное дело, а вот личность — где она?

То за кремлёвскими стенами, то за бронированными стёклами авто, несущегося на бешеной скорости по специально отведённой полосе... (практики таких полос, да ещё с перекрытием движения по всему проспекту, в мире больше нет). А дела... За что любить? За что отвергать?

Электричка в Москву отправлением в 9.47 вчера пошла в 10.07 — «изменённым расписанием», как сообщили на вокзале. Завтра, говорят, будет в 10.24. Сегодня не пришла вообще — простояли под холодным дождём (навеса конечно же нет: не господа, и ещё постоят)...

За что любить? За что отвергать?

Говорят, учителя съели бюджет: в январе прибавили к зарплате. А льготы отнимают. Но об этом — ни гу-гу, свобода слова: о чём хочу, о том и говорю. А о чём не хочу — зачем? Подлинная свобода — это когда каждый делает то, что хочет. Нищий в переходе — своё, бизнесмен — своё, киллер — своё.

А книготорцы — своё. Но и ещё чьё-то: на лотках у Белорусского вокзала, на самых видных местах, — книги с карикатурой на Лукашенко. И ярко выписанное название — приговор Павла Шеремета: «Случайный президент». В Белоруссии на Московском вокзале в Минске я подобного о Путине не видел, да и не увижу. Почему? Может, там просто нет шереметов? А может, демократии, при которой узаконено беззаконие?

...А Белоруссия живёт. Она выпускает тракторы, грузовики, автобусы, телевизоры, холодильники, мотоциклы. Строится завод, из стен которого вот-вот выйдут дизель-поезда. Ещё немного — и пронзит небо белорусский спутник. Армия гордится своей страной, потому что страна гордится армией — и не только 23 февраля. «Вечные огни» не погасли. На площадях не торчат пни, с которых у нас сбросили часть истории — неважно, хорошей ли, плохой ли, — но отечественной истории. По автострадам мчатся машины, на границе с Россией вынужденные резко сбавлять скорость: автострады сменяются вечной дорожной проблемой России.

Мой спутник заворочался на полке:

— Вы представляете?

Лукашенко каждую весну летает на вертолёте смотреть, закончили ли сев. И если кто не закончил, тому.... — Выразительно коснулся ладонью шею.

— Неужели у вас этим интересуются? Нам бы так...

Живая память поколений. Приоритет национально- культурных ценностей и патриотизма в воспитании

Среди путей повышения качества образования в Республике Беларусь — интеграция образования и воспитания средней и высшей школ страны.

Новая редакция Закона «Об образовании в Республике Беларусь» гарантирует гражданам страны «право на получение общего, среднего профессионально-технического, бесплатного среднего специального и высшего образования». Получение общего среднего образования обеспечивают 4408 учебных заведений, в которых обучаются 1369 тыс. человек; высшее образование осуществляют 59 вузов (классический и профильный университеты, институт, высший колледж), где обучаются 337,8 тыс. студентов. Во всех этих учебных заведениях Белоруссии, как средних, так и высших, ведётся интенсивная воспитательная работа; в вузах она по традиции возложена на кураторов групп, средние учебные заведения включают в штат воспитателей-психологов, воспитателей классов и групп.

Формы воспитательной работы в школах Белоруссии различны: посещение музеев и выставок, их организация в школах, культурно-оздоровительные и военно-спортивные игры, секция, встречи с передовиками производства и ветеранами Великой Отечественной войны, тематические классные часы и тимуровская работа в среднем звене. В Республике

Беларусь действуют пионерская и комсомольская организации, лучшие традиции которых взяты на вооружение в современной образовательной системе страны.

2005 год проходил под знаком 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, что определило и планы работы, и тему таких образовательно-воспитательных мероприятий страны, как олимпиады студентов и школьников. Народ, вынесший на своих плечах все ужасы и тяготы войны, до сих пор посвящает Победе основные воспитательные мероприятия. Именно поэтому предметные олимпиады школьников и студентов стали исключительными по своему воспитательному потенциалу делами. К ним относятся риторическая олимпиада студентов, прошедшая в Белорусском государственном университете. Награда «За создание художественного образа» была вручена студентке, произнесшей свою речь от имени 20-летнего воина, погибшего на войне: «Я старался сделать всё, чтобы тебе, мой слушатель, жилось спокойно и счастливо. Я против войны, против насилия и зла!» Третьекурсница из г. Мозыря начинает выступление словами, обращёнными к слушателям: «А вы когда-нибудь были на войне? Вы когда-нибудь видели войну? А я — видела...» Такие речи встречались аплодисментами: для белорусских студентов война не абстрактное понятие, воспринимающееся в абстрактном контексте: «60 лет назад».

Это — живая память поколений, вошедшая в душу и плоть современной молодёжи, чьи прародители — и воины Советской Армии, и партизаны, и жители сжигаемых фашистами городов и деревень.

Патриотическое воспитание — важнейшая составляющая образовательной политики в Республике Беларусь. Воспитание патриота включает физическую культуру и спорт, освоение культурно-нравственных традиций народа, христианских ценностей, складывающихся традиций Вооружённых сил Белоруссии. Вся идеологическая политика государства (унифицированная и освобождённая от

групповых притязаний на власть) основана на формировании патриотизма и любви к Родине — как своему населённому пункту, так и к государству в целом. Патриотическое воспитание предполагает, что «человек прежде всего должен быть тружеником, созидателем, а если того потребуют обстоятельства, то и воином, защитником малой (отчего дома) и большой (Белоруссии) Родины» — таковы идеологические основы воспитания. Позитивная историческая преемственность в процессе военно-патриотического воспитания, формируется в Белоруссии целенаправленно и непрерывно. Так, в школе воспитание патриотизма проходит при изучении предметов «Мая Радзіма Беларусь», «Гісторыя Беларусі», «Всемирная история», «Человек. Общество. Государство», «Допризывная подготовка». В прошлом учебном году вышел учебник по новому предмету, предполагающему акцентирование военно-патриотического воспитания, — «История Великой Отечественной войны».

В стране функционируют свыше 50 военно-патриотических классов, 14 классов системы МЧС. Многие школьники стремятся получить профессиональные навыки спасателя. Так, в классах, специализирующихся на предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций (их в республике 164), обучаются 3010 человек; открыт лицей в Гомеле, специализирующийся на формировании навыков спасателя. В Белоруссии проводится туристско-краеведческая экспедиция «Наш край», ведётся работа школьников по направлениям «Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны», «Быт солдата на войне», «Фольклор войны», «Любовь на войне». Функционируют спортивно-патриотические лагеря, проводятся спартакиады допризывной и призывной молодёжи. В современной Беларуси основой национальной идеологии стало формирование здорового образа жизни нации, а физкультурно-оздоровительному движению придан статус одного из главных государственных приоритетов. Учебно-спортивных заведений в стране свыше 460, что обеспечивает целенаправленную подготовку спортивного резерва и оздоровление нации в целом.

Учителя и вузовские преподаватели констатируют, что объём и качество знаний обучающихся тем значительнее, чем интенсивнее они вовлечены в военно-спортивную и патриотическую деятельность. Учащиеся школ военно-патриотической специализации действительно обнаруживают больший в сравнении со сверстниками объём знаний по математике, физике, русскому языку. Аналогичная картина наблюдается и в России: вступив в скаутский отряд и занимаясь по дополнительным военно-патриотическим программам, подопечные В.И. Несеври, руководителя скаутского движения в России, начинают лучше учиться и по основным дисциплинам школьного цикла. У ребят повышается самооценка, они заняты интересной и полезной практической деятельностью, проходят подготовку к службе в армии.

В Беларуси патриотическое воспитание молодёжи ведут и представители науки и культуры, под руководством и при участии которых в стране проводятся фестивали юных талантов, кон-

курсы хореографии, создаются центры культуры и досуга, фольклора и различных ремёсел. Патриотическое воспитание проводят и библиотеки — готовят тематические выставки, посвящённые Великой Отечественной войне и современному состоянию армии; обсуждение героико-патриотических книг.

Как отмечают белорусские педагоги, в такой работе им помогает студия «Беларусьфильм», где создаются картины, воспитывающие молодёжь в патриотическом духе. Свою лепту в патриотическое воспитание вносят белорусские художники и графики, зодчие и скульпторы. Это доминирующее направление в педагогике Республики Беларусь, ярко проявившееся в год празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Юбилей прошёл, а работа продолжается: в Белоруссии воспитывают патриотизм подрастающего поколения на истории, на её событиях, на их осмыслении в новом контексте. И конечно же на различных видах практической деятельности. Сегодня, когда в России 2 млн беспризорных детей (поскольку точный подсчёт невозможен, неофициальными источниками называется другая цифра — 4 млн), в Белоруссии беспризорности нет. Это результат планомерно внедряемой национальной идеологии, в основе которой — подлинная демократия и права человека, извечные ценности, среди которых на первом месте — Родина и семья. Видя медленный, сложный, но постоянный и планомерный подъём белорусской экономики, заботу государства о социальной сфере, молодёжь страны вливается в ряды патриотов, не только рассуждающих о высоких идеалах, но и участвующих в их реализации — в деле.

Социализации подростков Белоруссии способствуют уроки мужества, деятельность патриотических клубов, детско-юношеских объединений, Республиканский союз молодёжи, объединяющий молодёжь идеалами патриотизма.

Страна утвердила приоритет национально-культурных ценностей, патриотизм, как важнейший аспект идеологической работы с молодёжью как в школе, так и в вузе. Разумеется, появляются и появятся ещё новые методические приёмы такой работы (строго говоря, Тимуровское движение со времени своего зарождения не испытало никакого методического обновления и воспринимается сегодня как альтернатива пионерской бюрократичности). Концепция патриотического, гражданского воспитания разработана, и педагоги Белоруссии воплощают её в образовательную практику.

...Белорусский лес кончился. Несколько домиков. Лошади пасутся неподалёку от дороги. Крест на перекрёстке: это особое место, и такие кресты, внушительные и строгие, — по всей стране. Мост над железной дорогой (путепровод).

Дежурный на станции — его можно узнать издали.

...Теперь кончается и русский лес. Сквозь заросли борщевика видны голые стропила бывшего скотного двора, крыша с них съехала, отдельные куски её, покрытые дранкой, сиротливо смотрят на ослепшие избы, окна которых кто-то давно заколотил. Смотрят на трёх коров, оставшихся от колхозного стада, — пастух с дымящейся папирсой, в серой телогрейке, сидит рядом. В такой же телогрейке — дежурный на станции. А возле того, что осталось от шоссе, — тоже крест: кого-то, видно, учили уступать дорогу, но не научили...

Поезд идёт. Я смотрю в окно — «без устали, без устали»...

Минск — Москва

